
К 95-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВКЛАД УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
В РАЗРАБОТКУ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

© 2020 г. В. И. Жуков

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: 89260715525@mail.ru

Поступила в редакцию 14.12.2020 г.

Аннотация. В статье рассматривается многоплановая деятельность ученых Института права Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны. В работе систематизирован материал, раскрывающий научный потенциал ученых-правоведов в конце 30-х годов XX в., освещается их работа по подготовке текста Конституции СССР, технология работы с поправками, которые предполагалось внести в проект Основного Закона. Подчеркивается, что в ходе этой работы по подготовке всенародного голосования в Институте был накоплен творческий потенциал, который заслужил высокую оценку академического сообщества – 28 января 1939 г. впервые за весь период советского этапа развития государства ученые-юристы были избраны в состав Академии наук СССР. Академиками стали А.Я. Вышинский (директор Института с 1937 по 1941 г.), И.П. Трайнин, членами-корреспондентами АН СССР – М.А. Аржанов, С.А. Голунский, М.С. Строгович.

Особенно велик вклад ученых Института в криминологию, разработку адекватных военному времени норм уголовного права, создания правовой основы для классификации уголовных преступлений, совершенных нацистами в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, определения процедуры расследования, обоснования с позиции норм международного права обвинений в адрес военных преступников.

В годы Великой Отечественной войны выделились группы наиболее авторитетных специалистов в области криминологии и уголовного права, международного частного права, других отраслей правоведения. Среди них – И.П. Трайнин, А.Н. Трайнин, М.С. Строгович и др. Им и другим ученым Института принадлежат не только фундаментальные труды, но и учебники по курсу гражданского, уголовного и других отраслей права.

В год, когда Ордена Трудового Красного Знамени Институту государства и права РАН исполнилось 95 лет, охарактеризовать творчество ученых академического Института в самое трудное для страны время представляется значимым и актуальным.

Ключевые слова: Институт государства и права РАН, Институт права АН СССР, международное право, криминология, уголовное право, классификация военных преступлений, советское обвинение.

Цитирование: Жуков В.И. Вклад ученых Института государства и права в разработку норм уголовного права и других отраслей юридической науки в годы Великой Отечественной войны // Государство и право. 2020. № 12. С. 16–24.

DOI: 10.31857/S102694520013060-7

CONTRIBUTION OF INSTITUTE OF STATE AND LAW SCIENTISTS TO THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW AND OTHER BRANCHES OF LEGAL SCIENCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2020 V. I. Zhukov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 89260715525@mail.ru

Received 14.12.2020

Abstract. The paper is devoted to the multifaceted activities of scientists of the Institute of Law of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War. The work systematizes the material that reveals the scientific potential of legal scholars at the end of the 30s of the XX century, highlights their work on the preparation of the text of the Constitution of the USSR, the technology of work with amendments that were supposed to be introduced into the draft Basic Law. It is emphasized that in the course of this work on the preparation of the nationwide vote, the Institute accumulated creative potential, which earned a high assessment of the academic community – on January 28, 1939, for the first time in the entire period of the Soviet stage of state's development, legal scholars were elected to the USSR Academy of Sciences. Academicians were A. Ya. Vyshinsky, director of the Institute from 1937 to 1941, I.P. Trainin, Corresponding Members of the USSR Academy of Sciences – M.A. Arzhanov, S.A. Golunsky, M.S. Strogovich.

The contribution of scientists of the Institute to criminology is especially great, the development of norms of Criminal Law adequate to wartime, the creation of a legal basis for the classification of criminal offenses committed by the Nazis during the Second World War and the Great Patriotic War, determining the address of war criminals.

During the Great Patriotic War, groups of the most authoritative specialists in the field of criminology and Criminal Law, Private International Law, and other branches of jurisprudence emerged. Among them – I.P. Trainin, A.N. Trainin, M.S. Strogovich, and others. They and other scientists of the Institute own not only fundamental works, but also textbooks on the course of civil, criminal, and other branches of law.

In the year when the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences celebrated its 95th anniversary of the Order of the Red Banner of Labor, it seems relevant to characterize the work of the scientists of the academic Institute in the most difficult time for the country.

Key words: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Institute of Law of the USSR Academy, International Law, criminology, Criminal Law, classification of war crimes, soviet prosecution.

For citation: Zhukov, V.I. (2020). Contribution of Institute of State and Law scientists to the development of Criminal Law and other branches of legal science during the Great Patriotic War // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12. P. C. 16–24.

Созданный 95 лет назад Ордена Трудового Красного Знамени Институт государства и права Российской академии наук сложился как теоретический центр отечественного правоведения к середине 30-х годов XX в.¹

Первую проверку на научную состоятельность он прошел во время всенародного обсуждения поправок, которые вносились в текст действовавшей с 1924 г. Конституции СССР. Первый доклад на эту тему был сделан директором Института советского строительства и права (с 1938 г. – Институт права АН СССР) Академии наук СССР Е.Б. Пашуканисом, руководившим Институтом с 1931 по 1937 г.

Коллектив Института тесно сотрудничал с Конституционной комиссией. Именно здесь был подготовлен проект раздела «Политические, гражданские

права и обязанности работников социалистического общества» новой Конституции СССР. В этой части проекта закреплялись такие конституционные нормы, как неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, право на отдых, социальное обеспечение, на непосредственное участие в управлении государством и др.² Предполагалось установить, что клевета на науку, преследование за научные достижения и передовые научные идеи не совместимы с сущностью социалистического государства³.

Ученые Института были дальновидны, но в текст Конституции «победившего социализма» эти положения не вошли.

Высокий профессионализм ученых академического Института проявился в том, что ими были

¹ См.: Ратнер Л.И., Тадевосян В.С. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет. М., 1976.

² См.: там же. С. 39.

³ См.: там же.

классифицированы десятки тысяч поправок к проекту Конституции, которые обсуждались накануне всенародного голосования.

I

Заслуги ученых Института права АН СССР в разработке фундаментальных проблем юридической науки получили высокую оценку в академической среде: 28 января 1939 г. действительными членами АН СССР были избраны А.Я. Вышинский (директор Института с 1937 по 1941 г.), И.П. Трайнин, членами-корреспондентами АН СССР — М.А. Аржанов, С.А. Голунский, М.С. Строгович. Это были первые ученые-юристы, избранные в состав Академии наук СССР.

По состоянию на 1 января 1939 г. штат Института состоял из 129 человек⁴, в аспирантуру были зачислены 12 очных и 10 заочных аспирантов. В 1938—1940 гг. в Институте было защищено 5 докторских и 17 кандидатских диссертаций⁵.

Перед началом Великой Отечественной войны в Институте работали два академика и три члена-корреспондента АН СССР, 16 профессоров и докторов наук, 10 доцентов, кандидатов наук⁶.

Учеными Института были написаны первые учебники по уголовному, международному частному и советскому государственному праву; опубликованы крупные работы по гражданскому, трудовому, колхозному и другим отраслям права.

Можно с гордостью сказать: в Институте права АН СССР трудились не только крупные ученые, но и истинные патриоты своей страны. Добровольцами в Народное ополчение ушли член-корр. АН СССР М.А. Аржанов, старшие научные сотрудники: В.Н. Аверьев, А.А. Аскеров, Д.А. Гайдук, М.С. Липецкер, А.В. Лужин, Б.С. Маньковский, С.Л. Ронин, В.А. Турецкий, С.И. Чугунов и др.; младшие научные сотрудники А.А. Выборнова и Е.А. Смирнов, аспирант В.А. Акопов, библиотекарь М.П. Саладкова и др. Из административно-хозяйственного персонала отправились на фронт М.Ф. Бычков, А.Е. Егоров, И.Е. Карманов, Я.П. Митькин, С.М. Павлов, А.Э. Тьери и др.⁷

К сожалению, полного списка призванных в Красную Армию и ушедших добровольно в Народное ополчение не сохранилось. Известно, что трое сотрудников Института не вернулись с войны. Это старшие научные сотрудники В.Н. Аверьев

и В.А. Турецкий и старейший работник Института, заведующий его хозяйством, Я.П. Митькин⁸.

Коллектив ИГП РАН гордится тем, что в его составе трудится участник Великой Отечественной войны, крупный ученый Георгий Михайлович Вельяминов.

К началу августа 1941 г. личный состав Института сократился в три раза (до 41 человека). Осенью он был эвакуирован в Ташкент. В Москве осталась небольшая группа научных сотрудников и часть обслуживающего персонала — всего 14 человек⁹.

Несмотря на свою малочисленность, Институт оказал заметное влияние на разработку фундаментальных проблем в области уголовного и международного частного права. На знания и опыт сотрудников Института опирались в своей работе органы власти Узбекистана; для местных работников правоохранительных органов и Ташкентского юридического института была создана аспирантура, налажена работа курсов по повышению квалификации. Институт проводил крупные научные мероприятия, в т.ч. всесоюзные и республиканские конференции. В 1943—1944 гг. были защищены 4 докторские и 11 кандидатских диссертаций; в 1942—1945 гг. вышли крупные работы по фундаментальным направлениям юридической науки¹⁰.

II

Важно отметить и то, что в состав творческого коллектива входили ученые с мировым именем. Это в первую очередь директор Института И.П. Трайнин, а также А.Н. Трайнин.

Илья Павлович Трайнин родился 26 декабря 1886 г. (7 января 1887 г.) в Риге, умер в Москве 27 июня 1949 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

⁸ См.: там же.

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: Вопросы советского гражданского права. Сб. 1 / под ред. М.М. Агаркова. М.—Л., 1945; Гражданское право: учеб. для юрид. институтов / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1, 2. М., 1944; Левин И.Д. Война и национальный вопрос в Европе. Ташкент, 1943; *Его же*. Двадцать пять лет многонационального социалистического государства. Ташкент, 1943; Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945; Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1. М., 1943; Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1944; *Его же*. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. 2-е изд. М., 1944; Трайнин И.П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942; *Его же*. Глумление фашистской Германии над международным правом. Ташкент, 1942; *Его же*. Гитлеровская партия, ее идеология и ее механизм. Ташкент, 1942; *Его же*. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М., 1943; *Его же*. Советская демократия в Великой Отечественной войне. М., 1945.

⁴ См.: Ратнер Л.И., Тадевосян В.С. Указ. соч. С. 44.

⁵ См.: там же. С. 46.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: там же. С. 47.

Биография И.П. Трайнина наполнена участием в революционных событиях, арестами, ссылками, выдворением из страны. Образование он получал в Нью-Йорке, Штутгарте, Цюрихе, Женеве и Париже. Родным для него стал Пражский университет. В годы Гражданской войны и воевал, и сидел в тюрьме, и был заместителем начальника политотдела Туркестанского фронта. Занимал должности в Наркомате по делам национальностей, Наркомате просвещения. С 1926 по 1930 г. — директор Московской фабрики «Совкино».

В Институте права АН СССР И.П. Трайнин работал с 1931 г. В 1935 г. он доктор юридических наук, с 1939 г. — заместитель директора Института, с 1942 по 1947 г. — директор Института.

И.П. Трайнин вел большую общественную работу: был членом Комитета по Сталинским премиям, членом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, избирался академиком-секретарем Отделения экономики и права АН СССР.

Ему выпала честь руководить Институтом в самое трудное для коллектива время организации работы по эвакуации, реэвакуации, в годы войны и первые послевоенные годы. Со своей миссией академик И.П. Трайнин справился успешно, проявив выдающиеся способности организатора и талант незаурядного ученого академического уровня и педагога университетского класса.

Среди его многочисленных работ выделяется книга «Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности» (1943). Она обращает на себя внимание не только политической актуальностью, профессионализмом анализа уголовно наказуемых деяний, но и поразительной точностью юридических формулировок, обоснованностью оценок преступлений с позиций криминологии и философии уголовного права.

В работе указано точное название преступников — **гитлеровцы и нацисты**.

Первое производно от имени вождя нацистов, второе — точная характеристика той идеологии, которая легла в основу преступной деятельности нацистов всех национальностей. И.П. Трайнин первым заметил, что расистское движение, известное как пруссачество, есть общее **европейское политическое течение зараженных нацизмом народов, единым фронтом выступивших против СССР**.

В предвоенные годы широкое распространение получил термин «фашизм». В годы войны и в дальнейшем он укрепился в сознании людей как образ поведения гитлеровцев, стал символом звериной жестокости, расовой непримиримости и получил

обоснование в документах Коминтерна, материалах его конгрессов.

Однако теоретикам международного права было понятно, что фашизм, отражающий взгляды лидера итальянских нацистов Б. Муссолини на общественное устройство своей страны, недостаточен для понимания сути той политики, которая формировалась в Германии и стремительно распространялась в Европе.

Советская наука и дипломатия уже в годы войны отождествляли гитлеризм и фашизм с нацизмом, поскольку практически во всех европейских странах стали создаваться нацистские партии, во главе которых стояли последователи Гитлера: в Австрии — Э. Дольфус, в Англии — О. Мосли, в Бельгии — Л. Дегрель, в Нидерландах — В. Квислинг, в Швейцарии — А. Фоньяллаз, во Франции — Ж. Дорио и А.Ф. Петэн.

Стержень нацистской политики — завоевание мирового господства, а идеология — расовое превосходство¹¹.

В предвоенные годы Германии удалось создать мощный союз европейских и других государств и использовать для вооружения своей армии весь промышленный и ресурсный капитал Европы. Разгромив армии европейских стран, вермахт получил военную технику и материальные запасы 92 французских, 30 чехословацких, 22 бельгийских, 18 голландских, 6 норвежских и других дивизий. Несколько немецких соединений были оснащены военной техникой европейских государств. Только во Франции было захвачено 3000 самолетов и свыше 3500 танков. Всего в оккупированных странах взято военной техники, хватившей на 150 германских дивизий¹².

На военную машину Германии работала вся Европа. Например, танки и артиллерию вермахт получал из Чехии, а не из Пруссии. Европейские страны щедро делились с гитлеровской Германией не только техникой, обмундированием, лекарствами и продовольствием: европейцы отдавали Гитлеру своих сыновей и дочерей.

У границ Советского Союза летом 1941 г. в боевой готовности находились не только части вермахта и СС, но и румынские армии, венгерский корпус; союзниками Германии были Бельгия, Болгария, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия¹³.

¹¹ См. подр.: Жуков В.И., Федякина Л.В. Триумфы и трагедии XX века в социальной истории России. Историко-социологический анализ. М., 2015. С. 38.

¹² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М., 2010. С. 196.

¹³ См.: там же. С. 196, 197, 207.

Почти 2 000 000 из числа граждан других государств и национальностей служили в войсках вермахта и СС. Только Венгрия направила на Восточный фронт свыше 1 500 000 человек. Многие воинские подразделения, воевавшие на стороне Германии, носили наименования по их государственной и национальной принадлежности: «Валлония», «Галичина», «Богемия и Моравия», «Денемарк», «Нидерланды», «Фландрия», «Шарлемонь» и др.¹⁴

С появлением лагеря стран социалистического содружества тема участия граждан европейских государств в войне СССР оказалась под запретом. «Пролетарский интернационализм» поддерживался «братскими социалистическими и коммунистическими партиями» разнообразными средствами, в т.ч. теоретическими, исследовательскими. В советское время писать о ненадежности союзников по Варшавскому блоку, не так давно воевавших — и не плохо — на стороне нацистской Германии, было предосудительно.

Актуальность этой темы возродилась в наши дни, когда нацистская символика укоренилась на Украине, в странах Балтии. Не случайно Президент РФ В.В. Путин уже в течение многих лет использует в своих выступлениях термин «нацизм», а не «фашизм».

Действительно, на Советский Союз напала не гитлеровская Германия, а зараженная нацизмом Европа, в каждой из стран которой были свои нацистские партии и свои вожди, а 190 млн советских людей противостояли 600 млн европейцев.

В ту пору, когда академик И.П. Трайнин написал свою книгу, было известно, что на стороне СССР воевала эскадрилья «Нормандия—Неман», но мало кто знал, что на стороне нацистов сражался многочисленный французский легион. В борьбе с нацистами сложили свои головы 20 тыс. французских патриотов, а на Восточном фронте погибли 50 тыс. нацистов французской национальности. Более 30 тыс. поляков из Армии Людовой погибли в борьбе с гитлеровцами, а более 330 тыс. сложили свои головы на Восточном фронте в боях с Красной Армией. Еще большие потери (405 000 убитыми и более 500 000 пленными) понесла Венгрия¹⁵.

Символом белорусской трагедии стали сотни заживо сожженных жителей белорусских деревень. Печальной известностью пользуется деревенька Хатынь, где 149 местных жителей, включая 75 детей до 16 лет, были заперты в сарае и заживо сожжены. По два годика было Мише Новицкому, Юзику Иотко, Леночке Миронович, Мише Яскевичу. Самому маленькому из всех, кого сожгли заживо, было не семь

лет и даже не семь месяцев, а только семь недель. Банда преступников была многонациональной: батальоном, в который входили палачи, командовал поляк Смовский, казнью руководил гауптштурмфюрер СС Вильке, людей, чудом вырвавшихся из сарая, расстреливал из пулемета украинец Васюра¹⁶.

Нацисты германской национальности превосходили всех остальных европейцев не по количеству, а по той звериной ненависти, с которой они истребляли неполноценные (с их точки зрения) расы. И.П. Трайнин использовал для характеристики гитлеровцев исключительно точную характеристику: «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ»¹⁷.

И.П. Трайнин детально проанализировал такой феномен, как прусская, юнкерская, германская «законность», доказав, что в основе такого рода «законности» лежит не право, а беззаконие в форме примитивной силы, и именно на «силе оружия» держится «истинный порядок»¹⁸. Господство примитивной силы нацисты распространили на всю область международных отношений. И.П. Трайнин верно заметил: «право силы» гитлеровцы ставили выше «всякого научного права». Их лидеры разъясняли военнослужащим всех национальностей, что международные соглашения о праве нужно применять «лишь постольку, поскольку это не противоречит военной необходимости»¹⁹.

И.П. Трайнин, ученый-правовед, раскрыл сам механизм формирования культа жестокости нацистов и доказал, что гитлеровская теория и нацистская практика не имеют отношения к таким понятиям, как «законность» и «право». Он ввел в научный оборот архивные материалы, которые обнажили сознательное игнорирование вождями Германии общепринятых норм права. И.П. Трайнин извлек из архива и обнародовал содержание одной из бесед, в ходе которой Вильгельм II, предшественник Гитлера, заявлял: «Наша сила в том, что мы готовы вступить в войну без предупреждения. Мы не откажемся от этого преимущества и не дадим нашим врагам времени подготовиться»²⁰. Таким образом, нормы международного права игнорировались, а коварство становилось составной частью политики. Международные договоры и конвенции лидеры Германии считали «клочками бумаги».

¹⁶ См. подр.: Жуков В.И., Федакина Л.В. Указ. соч. С. 112–115.

¹⁷ Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Там же. С. 6.

²⁰ Там же.

¹⁴ См.: Жуков В.И., Федакина Л.В. Указ. соч. С. 39.

¹⁵ См.: Шутков А.Д. Россия в жерновах истории. М., 2008. С. 8.

Получив в наследство такое представление о нормах права, Гитлер и его сообщники считали нормальным явлением нарушение принятых на себя обязательств, как это и произошло в случае с Пактом о ненападении, подписанным Риббентропом и Молотовым.

И. П. Трайнин убедительно доказал, что «гитлеровская клика заимствовала и развила в еще более чудовищных формах все реакционное и изуверское из прошлого Германии»²¹. В связи с этим он приводит важное свидетельство: бывший сторонник Гитлера Раушнинг в своей книге «Гитлер мне говорил» привел его красноречивую фразу: «Я не отступлю ни перед чем. Никакое международное право, никакой договор не помешают мне использовать преимущество, когда оно представится. Будущая война будет ужасная, кровавая и жестокая. Война самая жестокая не будет проводить различие между военными людьми и мирными жителями»²².

Следовательно, еще до начала военных действий гитлеровцы планировали вести войну такими методами, как истребление мирного населения, грабеж, мародерство, зверские пытки и убийства пленных, увод населения оккупированных районов в рабство и т.д. Не случайно в своей работе И. П. Трайнин приводит слова Геббельса: «Гуманизм, культура, международное право для нас — пустые слова»²³. То есть уже в середине войны И. П. Трайнин формулировал те области нарушения норм права, по которым в дальнейшем нацистские преступники привлекались к ответственности.

Опережая время, И. П. Трайнин довольно редко использовал термин «фашисты», понимая, что это — лишь часть явления, именуемого нацизмом. Задолго до победы, но предвидя ее неизбежность, заявлял о том, что преступления гитлеровцев не останутся безнаказанными, и разрабатывал параметры того правосудия, которое должно опираться на юридически обоснованные нормы права. С этой целью он раскрывал правовую сущность таких понятий, как «агрессия»²⁴, «нарушение законов войны»²⁵, в т.ч. в части зверских расправ с военнопленными²⁶, преступлений против больных и раненых²⁷, грабежа и истребления населения оккупированных районов²⁸, насильственно-

го увода мирных советских граждан в нацистское рабство²⁹ и др.

Академиком И. П. Трайниным детально прорабатывались вопросы не только уголовной ответственности³⁰, но и проблемы материальной ответственности «гитлеровцев и их сообщников»³¹. Тем самым создавалась законодательная база для установления уголовной ответственности нацистов за их преступления, что и является главной заслугой ученых нашего Института при подготовке правовой базы для успешной работы Нюрнбергского трибунала.

III

Особую роль в этом отношении сыграли опыт, талант и энциклопедические познания сотрудника Института, члена-корр. АН СССР А. Н. Трайнина.

Арон Наумович Трайнин родился в Витебске 8 июля 1883 г., похоронен на Новодевичьем кладбище у центрального входа в феврале 1957 г.

В его биографии — калужская гимназия, юридический факультет МГУ, работа в ведущих центрах юридических знаний. С ноября 1938 г. и до 1954 г. работал в Институте права, где и был 4 декабря 1946 г. избран членом-корр. АН СССР.

А. Н. Трайнин, автор многих фундаментальных исследований, выдающийся криминолог и крупнейший специалист в области уголовного права, получил международное признание в годы Второй мировой войны. В 1945 г. он представлял Советский Союз на Лондонской четырехсторонней конференции, которая разрабатывала Устав Международного военного трибунала для готовившегося процесса над главными военными преступниками, получившего известность как Нюрнбергский процесс. А. Н. Трайнин участвовал в этом процессе в качестве консультанта советского обвинения.

Мировую известность ему принесла изданная под редакцией А. Я. Вышинского книга «Уголовная ответственность гитлеровцев» (1944). Она не только дополнила доказательную базу советского обвинения, изложенную академиком И. П. Трайниным, но и стала реальной основой для четких формулировок, которые использовало советское обвинение уже в ходе Нюрнбергского процесса. С точки зрения специалистов, небольшая по объему работа А. Н. Трайнина — это шедевр юридического творчества, образец для всех, кто сегодня представляет академическую юридическую науку. Фактически на ее базе можно было заложить, как писал об этом А. Н. Трайнин, «незыблемый фундамент

²¹ Трайнин И. П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. С. 8.

²² Там же.

²³ Там же. С. 11.

²⁴ Там же. С. 14–16.

²⁵ Там же. С. 16–33.

²⁶ См.: там же. С. 19–24.

²⁷ См.: там же. С. 24–27.

²⁸ См.: там же. С. 27–31.

²⁹ См.: там же. С. 32, 33.

³⁰ См.: там же. С. 33–40.

³¹ Там же. С. 40–46.

международных отношений и международного сотрудничества на основе договора, который... будет договором необычного типа»³².

Книга А. Н. Трайнина могла бы сыграть роль манифеста, объединяющего всех мыслящих людей и ответственных политиков, но недавние союзники сделали все для того, чтобы предложения советского ученого оказались заблокированными интересами детей и внуков тех, чьи отцы и деды под нацистскими штандартами заливали мир кровью мирного населения. Это их отцы и деды отбросили мировую цивилизацию на десятки лет назад, к роковым для человечества событиям 30-х годов XX в. А. Н. Трайнин в острой форме поставил вопрос о юридической ответственности не только нацистских лидеров, офицеров и солдат, но и нацистской партии в целом.

Как настоящий ученый-исследователь А. Н. Трайнин, прежде чем сформулировать свою позицию в отношении уголовного права, досконально изучил крупнейшие работы специалистов разных стран³³ и пришел к выводу о том, что советская юридическая мысль обязана выковать правовую форму новых послевоенных отношений и разработать новую систему международного права³⁴.

Для него не было секретом, что «нацизм старался прикрыться видимостью цивилизованного образа действий»³⁵. Иными словами, А. Н. Трайнин предугадал, что европейские и другие союзники Гитлера постараются отделить европейских политиков от их нацистского прошлого и возложить ответственность за злодеяния на Гитлера, а не на всю зараженную нацизмом Европу.

А. Н. Трайнин, отстаивая принципы справедливого возмездия, в отличие от современных политологов евроатлантической ориентации, не видел разницы между гитлеровскими палачами и петэновскими эсэсовцами³⁶. Он дальновидно призывал привлечь к ответственности не только главарей гитлеровского режима, но и всю европейскую нацистскую клику³⁷.

Свободное владение немецким, французским и другими языками позволило А. Н. Трайнину проанализировать основы европейского

уголовного права и прийти к выводу, что «теоретические попытки определить понятие международного преступления трудно считать удавшимися»³⁸, в связи с чем он дал собственное определение: международное преступление есть посягательство на основы международного общения³⁹, а источником права в сфере международных отношений «является договор, соглашение, обязательное для каждого государства, к этому договору примкнувшего»⁴⁰.

В отличие от германских юристов, которые считали, что страны по своему усмотрению могут выполнять условия договора или, исходя из национальных интересов, выходить из него⁴¹, А. Н. Трайнин квалифицировал такой подход, как анархию и предложил ясные и точные формулировки, из которых вытекали признаки совершения международного преступления, что имело особое значение для выработки Устава Нюрнбергского трибунала.

За злодеяния, разрушения и другие преступления, нарушающие установленные международными конвенциями правила ведения войны, лица их совершившие, по мнению А. Н. Трайнина, должны подвергаться преследованию и нести уголовную ответственность, и она должна быть обязательной⁴². Бандитизм, убийство раненых и военнопленных, изнасилование, разрушение жилищ мирного населения он относил к международным преступлениям, неотвратимо наказуемым⁴³.

А. Н. Трайнину принадлежит выдающаяся заслуга в классификации видов международных преступлений. В первую группу международных деликтов он включал посягательство на мир⁴⁴. В эту группу вошли: «1) агрессивные действия, 2) пропаганда агрессии, 3) заключение соглашений с целью агрессии, 4) нарушение договоров, служащих делу мира, 5) провокация в целях нарушения мирных отношений между государствами, 6) терроризм, 7) поддержка вооруженных банд («пятых колонн»)»⁴⁵.

Вторая группа — «посягательства, связанные с войной: 1) посягательства против военнопленных, раненых и больных воинов, 2) посягательства против жизни, здоровья, чести и имущества

³² Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А. Я. Вышинского. С. 3, 4.

³³ См., напр.: Roland. Das internationale Strafrecht // Das Internationale Privat- und Strafrecht.

³⁴ См.: Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А. Я. Вышинского. С. 11.

³⁵ Там же. С. 12.

³⁶ См.: там же. С. 13.

³⁷ См.: там же. С. 23.

³⁸ Там же. С. 29.

³⁹ См.: там же. С. 31.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ См.: Deutsche Juristenzeitung. 1933. No. 6.

⁴² См.: Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А. Я. Вышинского. С. 33.

⁴³ См.: там же. С. 35.

⁴⁴ См.: там же. С. 35–41.

⁴⁵ Там же. С. 40.

мирных граждан, 3) разрушение и ограбление материальных ценностей»⁴⁶.

* * *

К началу процесса над нацистскими преступниками ни один из перечисленных деликтов, кроме терроризма, не был охвачен международными конвенциями. Разработка новых для 1943 г. и последующих лет правовых норм, как и их юридическое обоснование, выполнены И.П. Трайниным и А.Н. Трайниным, выдающимися учеными Института права АН СССР. Тем самым они и другие ведущие научные сотрудники Института внесли свой вклад в разработку фундаментальных юридических проблем, норм международного уголовного права, а их труды, как и они сами, сыграли важную роль в том правосудии, которое вершилось в ходе заседаний Нюрнбергского трибунала и других органов правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы советского гражданского права. Сб. 1 / под ред. М.М. Агаркова. М. – Л., 1945.
2. Гражданское право: учеб. для юрид. институтов / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. Т. 1, 2. М., 1944.
3. Жуков В.И., Федякина Л.В. Триумфы и трагедии XX века в социальной истории России. Историко-социологический анализ. М., 2015. С. 38, 39, 112–115.
4. Левин И.Д. Война и национальный вопрос в Европе. Ташкент, 1943.
5. Левин И.Д. Двадцать пять лет многонационального социалистического государства. Ташкент, 1943.
6. Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М., 1945.
7. Ратнер Л.И., Тадевосян В.С. Институт государства и права Академии наук СССР за 50 лет. М., 1976. С. 39, 44, 46, 47.
8. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М., 2010. С. 196, 197, 207.
9. Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1. М., 1943.
10. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1944. С. 3, 4, 11–13, 23, 29, 31, 33, 35–41.
11. Трайнин А.Н. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. 2-е изд. М., 1944.
12. Трайнин И.П. Гитлеровская партия, ее идеология и ее механизм. Ташкент, 1942.
13. Трайнин И.П. Гитлеровским преступникам не уйти от ответственности. М., 1943. С. 3, 5, 6, 11, 16–46.
14. Трайнин И.П. Глумление фашистской Германии над международным правом. Ташкент, 1942.
15. Трайнин И.П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942.
16. Трайнин И.П. Советская демократия в Великой Отечественной войне. М., 1945.
17. Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. М., 2008. С. 8.
18. Roland. Das internationale Strafrecht // Das Internationale Privat- und Strafrecht.

REFERENCES

1. Questions of Soviet Civil Law. Collection 1 / under the editorship of M.M. Agarkov. M. – L., 1945 (in Russ.).
2. Civil Law: Textbook for the faculty of law / ed. by M.M. Agarkov, D.M. Genkin. Vol. 1, 2. M., 1944 (in Russ.).
3. Zhukov V.I., Fedyakina L.V. Triumphs and tragedies of the XX century in the social history of Russia. Historical and sociological analysis. M., 2015. P. 38, 39, 112–115 (in Russ.).
4. Levin I.D. War and the national question in Europe. Tashkent, 1943 (in Russ.).
5. Levin I.D. Twenty-five years of a multinational socialist state. Tashkent, 1943 (in Russ.).
6. Polyansky N.N. International justice and war criminals. M., 1945 (in Russ.).
7. Ratner L.I., Tadevosyan V.S. Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the USSR for 50 years. M., 1976. P. 39, 44, 46, 47 (in Russ.).
8. Russia and the USSR in the wars of the XX century. Book losses / G.F. Krivosheev, V.M. Andronikov, P.D. Burikov, etc. M., 2010. P. 196, 197, 207 (in Russ.).
9. Syromyatnikov B.I. “Regular” state of Peter the great and its ideology. Part 1. M., 1943 (in Russ.).
10. Traynin A.N. Criminal responsibility of the Nazis / ed. by A. Ya. Vyshinsky. M., 1944. P. 3, 4, 11–13, 23, 29, 31, 33, 35–41 (in Russ.).
11. Traynin A.N. The Criminal Code of the RSFSR. Comment. 2nd ed. M., 1944 (in Russ.).
12. Traynin I.P. Hitlerite party, its ideology and its mechanism. Tashkent, 1942 (in Russ.).

⁴⁶ Трайнин А.Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / под ред. А.Я. Вышинского.

13. *Traynin I.P.* Hitlerite criminals cannot escape responsibility. M., 1943. P. 3, 5, 6, 11, 16–46 (in Russ.).
14. *Traynin I.P.* Mockery of fascist Germany over International Law. Tashkent, 1942 (in Russ.).
15. *Traynin I.P.* Mechanism of the German-fascist dictatorship. Tashkent, 1942 (in Russ.).
16. *Traynin I.P.* Soviet democracy in the Great Patriotic War. M., 1945 (in Russ.).
17. *Shutov A.D.* Russia in the millstones of history. M., 2008. P. 8 (in Russ.).
18. *Roland.* Das internationale Strafrecht // Das Internationale Privat- und Strafrecht.

Сведения об авторе

ЖУКОВ Василий Иванович — академик РАН, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук, советник дирекции Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
SPIN-код: 7093-4933

Authors' information

ZHUKOV Vasilij I. — Chief Researcher, Department of Philosophy of Law, history and theory state and law, Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia